Г.В. Лазутина, кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: galvik34@mail.ru

О.А. Клёсова, аспирантка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: 106klesova@mail.ru

Д.Ю. Кульчицкая, аспирантка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: diana_ku@mail.ru

ПОИСК ОТВЕТСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (ПО МОТИВАМ КРУГЛОГО СТОЛА)

В рамках Международной научно-практической конференции, традиционно проводимой на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова как рассмотрение итогов деятельности прессы РФ в минувшем году, проходил круглый стол «Современные российские СМИ: поиск ответственной журналистики». Состоявшийся там разговор интересен для научного сообщества целым рядом моментов. Предлагаемая публикация знакомит читателей с ними на основе сокращенной версии записанных выступлений.

Ключевые слова: *СМИ, миссия журналистики, ответственная журналистика, условия деятельности журналиста, репутация журналиста.*

The round table discussion «Contemporary Russian media: in pursuit of responsible journalism» was held within the frames of the International research conference, which is traditionally organized at the Faculty of Journalism, Moscow State University as a way to summarize the press activities for the last year. The discussion, which took place, is interesting for the researchers' community for a number of reasons. The following article gives the readers a chance to get acquainted with an abridged version of the presentations.

Key words: *mass media, journalism's mission, responsible journalism, conditions of journalist's activities, journalist's reputation.*

Тема, проблемы, участники

Вместе с новыми коммуникационными технологиями в нашу жизнь вошли понятия «интерактивность», «мультимедийность», «социальные сети», «блоги», «творчество-в-процессе-коммуницирования» — виртуальная реальность стала реальностью, стороной нашего бытия. И в среде журналистов появились вопросы: а нужна ли будет обществу в новых условиях их профессия? Выдержат ли массовые информационные потоки, организатором и конструктором которых журналистика выступает уже несколько веков, жесткую конкуренцию с половодьем стихийно возникающих текстов, моментально распространяющихся в информационном пространстве с помощью «цифры»? Повседневная действительность говорит

о том, что основания для беспокойства есть: качество массовых информационных потоков все чаще вызывает нарекания со стороны граждан, а образ журналиста постепенно превращается в глазах общества в образ журналюги — ангажированного, беззастенчивого, безответственного медиадельца.

Под влиянием описанных обстоятельств и родилась тема нашего круглого стола. Ключевым для организаторов стало понятие «ответственная журналистика». На обсуждение были предложены следующие вопросы:

1. Ответственная журналистика: есть ли она сегодня?

2. Какие социальные силы, какие структуры в России заинтересованы в ответственной журналистике?

3. Позволяет ли современная система российских СМИ реализовать принципы ответственной журналистики?

4. Влияют ли новые технологии на степень свободы и ответственности журналиста?

5. Способно ли российское журналистское сообщество содействовать укоренению ответственной журналистики?

В работе круглого стола участвовали 52 человека. В качестве экспертов по рассматриваемым проблемам были приглашены авторитетные представители журналистского цеха: Ю.В. Казаков (председатель палаты медиааудитории Общественной коллегии по жалобам на прессу), А.В. Колесниченко (ред. отдела газеты «Новые Известия»), Е.В. Письменная (обозреватель газеты «Ведомости»), А.К. Симонов (президент Фонда защиты гласности), Д.В. Соколов-Митрич (зам. гл. ред. журнала «Русский репортер»), Л.О. Телень (гл. ред. сайта радио «Свобода»). Вели обсуждение Ю.В. Казаков и А.К. Симонов.

«Ответственный — не белый и пушистый»

Ю. Казаков:

— Для начала вводная реплика к нашему разговору. Мы собрались, чтобы обсудить тему ответственности журналиста не как правовую, а как профессионально-этическую проблему. А потому давайте выделим как важный момент типичную для этого поля ситуацию: столкновение представлений об ответственности, задаваемых журналисту нормативно — и вменяемых работодателем. За этой ситуацией — столкновение, часто сшибка двух корпораций: «горизонтальной» (как правило, это журналистская ассоциация, журналистский союз: с определенными ценностно-нормативными представлениями о должном, желательном и недопустимом) — и «вертикальной». Она обнаруживает себя и на рабочем месте жур-

налиста, и в примыкающем к этому месту пространстве профессионального действия. Это на нее, на эту корпорацию, журналист работает в меру таланта, сил и усердия, от нее получает средства на существование и содержание семьи. В «вертикальной» корпорации действуют законы конкуренции, работы на опережение, здесь ожидают победы в гонке за вниманием читателя, зрителя, слушателя; здесь торжествует практичная, а иногда и циничная установка на цель, а не на ценность (в том числе, в режиме прямой, директивной команды владельца руководителю «своего» СМИ), далеко не всегда находящая не просто общий язык, но и точки соприкосновения с достижительностью нормативной. Хотим мы того или нет, но «вертикальная» корпорация появляется и начинает пытаться устанавливать свои законы и правила собственным корпорантам везде, где на месте тоталитарной системы появляются демократия и частный бизнес. При этом журналист обнаруживает себя встроенным в бизнес-интересы (и ладно, когда только в «бизнес-»).

Так что весьма существенным для нас становится вопрос: какие законы, нормы и правила устанавливает эта корпорация, и на какие из этих законов, норм и правил соглашается журналист, состоящий в той или иной «горизонтальной» корпорации. Как и каким образом он минимизирует угрозы и риски, попадая между жерновами двух не совпадающих долженствований?

Л. Телень:

— Вопрос действительно существенный... Когда говорят об ответственном журналисте, это не значит, что он весь белый и пушистый, всю жизнь только и делает, что придерживается высоких принципов. Скажу честно: я, как и все, следовала своим принципам не всегда, случалось, шла на компромиссы. По разным причинам. О чем-то совсем не жалею. О чем-то до конца жизни буду жалеть. Но я **стараюсь** заниматься ответственной журналистикой. Думаю, что каждый из нас тоже старается. И вот это слово «старается» является очень важным, даже главным, наверное.

Что такое «ответственная журналистика»? Думаю, термин «ответственность» так или иначе проявляет себя в нашей жизни каждый день. По-разному — в зависимости от той должностной ступеньки, которую мы занимаем. Ответственность — это качество профессии. Это как умение складывать слова, как знание орфографии, знание законов. Оно входит в понятие «профессионализм». Для редактора ответственная журналистика начинается с подбора команды — кого он возьмет: людей, которые мотивированы только на зарабатывание денег, или тех, у кого есть еще какая-то мотивация? Дальше — это умение противостоять давлению собственника, будь

то государство или частное лицо. Если говорить о пишущем журналисте, то для него ответственная журналистика начинается с выбора места работы.

Александр Абрамович Кабаков сказал, что люди в нашей среде делятся не на красных и белых, либералов и консерваторов, не на правых и левых, а на порядочных и непорядочных. Наверное. Но из этого вовсе не следует, что журналистика умерла, что нет ответственных журналистов, что все предали, продали, пристроились, а те, кто не пристроился, те страшно завистливы, потому что они не успешны. Я не люблю такие разговоры. Все намного сложнее, если вникнуть в обстоятельства нашей жизни. Что тут имеется в виду?

Во-первых, общественно-политическая ситуация, в которой мы находимся. На мой взгляд, способность сопротивляться окружающей действительности тоже входит в понятие «профессионализм». Как у балерины должны быть хорошо растянутые мышцы и высокий подъем, так и у журналиста должен быть определенный уровень сопротивляемости по отношению к государственным, политическим, бюрократическим структурам, которые стремятся заставить журналистику действовать в своих интересах. Это относится не только к России. Похожее происходит везде. Просто в нашей ситуации все выглядит много острее. Конечно, журналист зависит от окружающей обстановки. Но, чем лучше он выполняет свой общественный долг, тем больше меняется эта самая обстановка в обществе. Вспомним 89 год. Что произошло? Только одно слово, сказанное Горбачевым, изменило все — это слово «гласность». Ничего более не потребовалось.

Вторая болевая точка для нас — взаимоотношения журналиста, главного редактора и собственника. Если говорить о частных владельцах, сегодня для самых крупных игроков журналистика — непрофильный бизнес, поэтому здесь, в «вертикальной корпорации», как ее определил Юрий Казаков, ставятся совершенно другие, иногда очень далекие от миссии журналистики задачи — политическое влияние, победа в конкурентной борьбе. Не все здесь так прямолинейно, как кажется.

Третье обстоятельство — отношения непосредственно в редакции. Атмосфера внутри редакции — тоже характеристика степени ответственности журналистики. Как семья — ячейка общества, так редакция — ячейка нашей профессиональной среды. До середины 90-х большинство редакций у нас в стране являлись, можно сказать, школами журналистики. Они воспитывали журналистов высокого класса — это «КП», «Известия», «Коммерсантъ». 96-й год стал решающим для российских редакций по части ответственности и безответственности. Я помню материал «Кто усыновит Чебураш-

ку?», который был уже в гранке. Там на полном серьезе разбиралось, кто такой Чебурашка, почему у него нет мамы и папы, а есть только один друг — и тот Крокодил. Публикация этого материала могла серьезно навредить Эдуарду Успенскому. И вся вменяемая часть коллектива «Комсомолки» встала просто насмерть. Материал в «КП» опубликован не был. А вот совсем другой пример. За что уволили из «Известий» Рафа Шакирова? За то, что газета опубликовала фотографии из Беслана. И редакция это увольнение проглотила! Не удивительно, что в дальнейшем «Известия» стали развиваться по другой траектории.

Когда в нашей профессиональной среде начинают говорить о таких вещах, идет болезненная реакция. Вспомним недавнее выступление Парфенова. Ведь то, что он сказал, — это то, о чем также думает едва ли не каждый из нас. Реакция профессиональной среды была очень резкой — помните? «Он нарушил корпоративную этику, он набирает очки, это не просто так, это пиар...»

Почти всегда, когда от журналиста требуют соблюдать корпоративную этику, из этого следует, что он должен промолчать о чем-то или сказать какую-то гадость. Не дело отождествлять этику профессиональную с этикой корпоративной! На мой взгляд, понятия «корпоративная этика» в журналистике вообще быть не должно.

И четвертый момент: сегодняшняя ситуация поляризует журналистское сообщество. С одной стороны есть журналисты, занимающие охранительную позицию, которые готовы выполнять любые поручения государственных структур. А на другом полюсе образуется противоборствующая журналистика. И поскольку возникает противостояние, мы можем позволить себе, отстаивая свою точку зрения, не проверять факты, не выяснять другую позицию, не замечать то, что не укладывается в нашу концепцию. Возникает баррикадное ощущение журналистики, когда журналист вместо того, чтобы быть профессионалом своего дела, становится борцом на баррикадах. Это чрезвычайно опасно, потому что журналистика тем самым перестает выполнять свою главную миссию — давать обществу честную, правдивую информацию о происходящем. Тем самым она становится безответственной.

А вообще-то в любую эпоху в профессии есть те, кто ведет себя безответственно, и те, для кого журналистика немыслима без сознания своего долга перед читателем. И похоже, что количество ответственных журналистов является некой константой.

Е. Выровцева (Поволжская социально-гуманитарная академия, Самара):

— Между прочим, у нас в Самаре была конференция «СМИ в период выборов». Она показала: на этапе, когда противостояли

мэрия и область, журналистика была жива, потому что как бы существовало поле борьбы. Сейчас все тихо-гладко. Журналист сейчас, соглашаясь на работу в редакции, принимает установленные правила игры (ну, например, обслуживание власти) и несет ответственность только перед тем, кого он обслуживает. Это и есть диктат «вертикальной корпорации».

Мне кажется, ответственность — критерий качественной журналистики. Снижение уровня качественности — это и есть снижение ответственности.

Б. Лозовский (Уральский федеративный университет, г. Екатеринбург):

— Хорошо бы еще учитывать и то, как меняются условия существования ответственной журналистики. На зачете по этике спрашиваю студента: «Так к чему мы пришли сегодня?» Отвечает: «А к тому, что чем больше этики в работе журналиста, тем меньше его зарплата». Можно в такой ситуации быть «белым и пушистым»?..

О. Скибина (ОГПУ, Оренбург):

— А мне вспоминается «Остров Сахалин». В предисловии к нему Чехов написал: «Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей. Сгноили без слез и сожаленья». Он не сказал: «вы» сгноили, хотя мог бы. Вот когда мы начнем обращать к себе это «мы сгноили», начнем понимать, что журналисты тоже причастны ко всему, что в обществе происходило и происходит (это «мы» сгноили в тюрьмах людей, это «мы» были причастны к ГУЛАГу), тогда слова про ответственность перестанут быть частью общего разговора. И еще одна цитата из Чехова: «Моя святая святых — это свобода от силы и лжи, в каких бы формах они ни выражались».

«Мы внутри нашей аудитории…»

Е. Письменная:

— «Ведомости», где я работаю, — деловая газета, хотя в последнее время все больше и больше пишет про политику. Эта информация стала к нам сама стекаться. До того я работала в разных газетах и опробовала ответственность на своей практике, так что теперь могу не думать про нее каждый день, а просто работать. Вот и работаю: пишу ежедневно одну-две заметки, пятнадцать интервью в месяц. В этом мэйнстриме невозможно все время держать в голове мысли про собственника. Считаю, если в редакцию приходят журналисты, которые осмыслили этику, — дальше их спасет от этических ошибок уже сама технология. Что бы ни говорили, а мы в ре-

дакции все-таки должны делать бизнес. Наш бизнес — продавать информацию. Чем больше наша аудитория, тем больше мы должны. Сейчас, например, мы не просто пишем заметки, но делаем мультимедийные пакеты. Я пишу заметку, пишу версию на сайт. Параллельно проверяю ее, диктую на радио... Времени на размышления просто нет. Нужно сообщить информацию первым, быть впереди журналистов других изданий. А для этого надо ее раздобыть, надо ее доказать, потому что по технологии мы не должны ограничиваться одним источником. У нас есть внутренний стандарт: проверка как минимум на двух источниках. Нарушишь стандарт — редакции придется потерять потом много денег на разбирательство с бизнесменами в суде. Поэтому все наши конфликтные работы просматривает юридическая служба. Бывает, что мы давно знаем новость, но не можем ее напечатать, так как нет второго источника. Нужны минимум два источника, а лучше, чтобы их было больше. А еще лучше, чтобы источник назвал свое имя (к сожалению, так получается не всегда).

Значит, моя ответственность в чем? Чтобы я соблюдала технологический стандарт — это первый шаг к качественному результату. Но это еще не все. Мы же сейчас работаем в условиях Интернета, у нас сайт сегодня читают больше, чем газету. Так что когда я пишу заметку, я сразу выбрасываю ее на сайт, не держу до публикации в номере. И тут же идет отклик. Моя ответственность в том, чтобы сразу же на него реагировать. Ведь читатели могут поставить вопросы, о которых журналист вообще не задумывался. Бывает, что мы можем переформатировать первую полосу только потому, что на сайте вдруг возникает взрыв дискуссии на тему, которая нам казалась не важной. Скажем, мы написали о том, что Генпрокуратура разработала законопроект о фирмах-однодневках. И вдруг за два часа 500 отзывов. Выясняется, что этот законопроект бьет по всему малому бизнесу. И ты понимаешь: вот он, топ!

Иногда нам ставят в упрек, что у нас нет летучек. Но нам они уже не нужны! Мы непосредственно отвечаем перед теми людьми, для которых пишем свои сообщения. Нам не нужен отдел писем: мы постоянно в контакте с аудиторией. Огромное спасибо Интернету за обратную связь. Такого раньше никогда не было. Мы внутри нашей аудитории, она работает вместе с нами!

В. Мансурова (Алтайский университет, Барнаул):

— Я согласна с Евгенией, что технологизм в современной журналистике имеет очень большое значение. Но он приносит свои плоды, когда им овладевает человек высокообразованный, у которого профессиональное сознание соответственно сформировано.

А это само собой не приходит. Сейчас перед нами очень сложная задача: как в сроки подготовки бакалавров вписать ту огромную культуру, которой должен владеть журналист? В этом году было 35 лет, как мой курс окончил Уральский университет. И мы провели ревизию: кто же вышел с нашего курса? Оказалось, что в профессии остались те, кто учился на 4 и 5. «Троечников» нет. Вывод определенный: надо совмещать в учебном процессе освоение технологий, ориентацию на стандарты качественного медийного продукта и формирование чисто человеческой добросовестности, ответственного, творческого отношения к тому, что ты делаешь.

А. Колесниченко:

— Тот, кто производит машины, знает: если машина не столько ездит, сколько ломается, — значит, она плохо сделана. То же самое можно сказать применительно к нашей профессии. Тот, кто делает газету, журнал или любое другое СМИ, должен качественно отбирать темы, качественно их подавать — качественно выполнять свою работу. Это и значит делать ответственную журналистику. Тогда совесть может быть спокойна относительно того, как наше слово отзовется. Что касается того, чего не делать, мне кажется, это не так важно. Ограничения есть в законе, они, наверное, нужны. Но многие существующие запреты не по делу. Главный вопрос не в том, чего не делать, а в том, что и как делать? На сегодняшний день это у нас не всегда получается хорошо. Почему, например, берет печать сюжеты типа свиного гриппа? Писали-писали про него, а его так и не увидел никто (или почти никто). А вспомните рекомендации газет во время кризиса насчет того, куда вкладывать деньги. Если следовать этим рекомендациям, то можно наверняка остаться без денег. Одна из выпускниц журфака, ушедшая из журналистики в другую профессию, сказала как-то, что средства массовой информации не есть средства информации. Категоричное утверждение, но основания для него наша пресса дает. И что с этим делать, пока у меня нет ответа.

«Репутация — измерение ответственности»

А. Симонов:

— Мне бы хотелось включить в систему наших размышлений еще одно понятие. Как ни странно, до сих пор оно не прозвучало ни разу. Говоря об ответственной журналистике, никто не вспомнил про *репутацию*. Вопрос заключается в том, что все рассказанные Людмилой Телень истории упаковываются в разный уровень репутации. Ведь репутация — это фактически измерение ответственности. Да, в свое время школы журналистики в средствах

массовой информации рождались ровно потому, что там были серьезные газеты с серьезной репутацией. «Комсомольская правда» была газетой с репутацией, «Известия» были газетой с репутацией, «Московский новости» были газетой с репутацией, да еще какой в конце 80-х годов! А сегодня сколько осталось газет с репутацией?.. А как обстоят дела с репутацией журналиста внутри газеты? Существует репутация отдела, когда здесь создан микроклимат, определяющий какие вещи можно делать, а какие нельзя? Существует репутация на уровне друзей и коллег? Это серьезный фактор. От него зависит, понимаю я или не понимаю, что делает мой коллега; принимаю или не принимаю то, что у него получилось. Может ли коллега на меня рассчитывать в том или ином случае или не может? На сегодняшний день у меня такое ощущение, что мы скатились до существования понятия «репутация», по сути, только на изначальном, личном уровне: чувства собственного достоинства и чувства ответственности перед минимумом коллег — и не факт, что работающих в одном с тобой издании.

А теперь несколько слов о взаимоотношениях журналистов с владельцами. Любопытную историю я наблюдал, когда бизнесмен Александр Лебедев купил значительную часть «Новой газеты». На первых порах у него возникло невероятное чувство ответственности, естественное для собственника. Он завел отдельно от редакции целый маленький отдел, чтобы читать газету. Да не просто читать, но еще и вырабатывать отношение Лебедева к опубликованным материалам. И время от времени этот бред печатался на страницах «Новой газеты». Лебедев высказывался против издания, собственником которого он был, и считалось, что это — свобода слова. Дмитрий Муратов, редактор «Новой», над этим посмеивался. Я как-то его спросил: «Зачем ты это печатаешь?» Ответ был: «Собственник имеет право. Учредитель имеет право. Если он считает публикацию слишком острой или слишком пошлой, то может высказаться и объяснить, что он думает иначе». А когда Лебедев обвыкся в роли владельца, он попросту бросил всем этим заниматься, нашлись совершенно другие формы взаимодействия владельца и редакции. Это я говорю к тому, что на самом деле культурного владельца в наших условиях можно учить. Его надо воспитывать, с ним надо работать. И некоторые из них оказываются не безнадежны. Да и с читателем надо работать!

Ю. Казаков:

— Вот и еще одна проблема обозначилась. Если речь зашла про медиаобразование, тот тут наша страна, мне кажется, пока мало продвинулась. Приходится говорить (был бы рад ошибиться!), что

мы все еще имеем дело с обществом, у которого нет глубокого понимания того, что такое журналистика и в чем ее назначение.

И. Филатова (факультет журналистики МГУ):

— Тут основное — отдать себе отчет, в чем состоит миссия журналистики. Будет такое понимание — будет ясно и то, как формировать ответственную журналистику. Западные журналисты, например, имеют целые организации в рамках Международного союза журналистов, обладающие этической инициативой. Они организуют акции, направленные на то, чтобы разъяснять и отстаивать права журналистов — прежде всего перед собственниками. Потому что главную угрозу для профессии они видят все-таки в коммерциализации СМИ.

И еще важный момент: невозможно всерьез рассуждать об ответственности, если не говорить о механизмах возложения ответственности. Когда идет речь об уголовной или административной ответственности, — там все понятно, она вменяется извне. А вот ответственность этическая, моральная — совсем другое дело. Она самовозлагается, когда у человека есть сознание, есть представление о роли своей профессии в обществе и своем долге, когда есть совесть. В этом случае человек, которого подвело его чувство ответственности, способен испытывать угрызения совести, нравственные страдания. Внешнее же воздействие здесь ограничивается демонстрацией отношения профессиональной общности к его проступку, а это — вопрос функционирования системы саморегулирования СМИ.

Ю. Казаков:

— Тема ответственности (и безответственности) журналиста сегодня и у нас имеет привычным продолжением тему саморегулирования медиа, а с ней в том числе — тему качественных профессионально-этических ориентиров, этических кодексов. Мне все-таки представляется, что некий единый кодекс профессиональной этики журналиста — если мы говорим о кодексе работающем — принципиально непредставим и в мировой журналистике, и в России. То же относится и к единому кодексу СМИ, медийному кодексу. На ограниченной, «своей» площадке (газета, например, у которой есть свой читатель, тот, ради которого вырабатывается формула ответственности) такой кодекс может родиться, может заработать. Не содержащая элементов вранья (пусть даже из самых благих побуждений), рабочая, т.е. действительно исполняемая формула кодекса у нас пока может быть только локальной. Большей по формату, меньшей ли, но неизбежно локальной.

Д. Соколов-Митрич:

— Пожалуй, я соглашусь с этим. Согласен и с Евгенией Письменной — в том, что чем больше журналист в практике, тем меньше он задумывается об ответственности. Технологии, создаваемые успешными СМИ, сами по себе определяют степень ответственности, которая позволяет изданию существовать. Если СМИ будет жить по каким-то абсолютно безответственным нормативам, оно просто долго не протянет. Я в профессии уже пятнадцать лет и не раз задумывался об ответственности в конкретных случаях. Понял, в частности, что позиция журналиста может быть как проявлением ответственности, так и проявлением безответственности. Если человек куда-то приезжает делать репортаж и видит нечто, опровергающее его жизненную позицию, а он эту позицию сохраняет, то он в данном случае ведет себя безответственно по отношению к читателю. Должен сказать, что я за пятнадцать лет не раз менял взгляды под воздействием новой информации и считаю, что это нормально, это процесс взросления человека. Если журналист всю жизнь придерживается той точки зрения на мир, которая сложилась у него в двадцать лет, то он просто не развивается. И это касается самых разных сторон жизни, в том числе взаимоотношений с хозяином СМИ, с редакцией. Лет через десять может оказаться, что журналистика будет состоять из автономных единиц, автономных авторов или группы авторов, и понятие «редакция» исчезнет. Нередко уже сейчас блоги собирают куда большую аудиторию, чем СМИ. Уже сейчас вырабатываются «технологии по зарабатыванию»: человек что-то написал и предлагает всем желающим заплатить за это — так же, как артист, выступая на улице со шляпой. Это инструмент независимости и может статься, что со временем он будет иметь огромное значение. Понятие ответственности журналиста несколько изменит свой смысл, но не исчезнет. Потому что не исчезнет адресат журналистской информации, читатель. Если ты держишь связь с читателями, ты перед ними ответственен и должен понимать это, иначе окажешься в пустоте. Я могу привести в качестве примера журнал «Большой город». Он поднялся на том, что держал прочную связь с читательским интересом, который выявил и на который ориентировался. Потом туда пришел коллектив с другим пониманием ответственности — не перед читателями, а перед собой, направлять деятельность стали не читательские, а свои интересы. В итоге я лично, как и многие, перестал читать журнал «Большой город». Он растерял аудиторию. И произошло это именно потому, что прервалась связь с читателем, журналисты перестали слышать его голос, стали по отношению к нему безответными и в этом смысле безответственными. На мой взгляд, понятие ответ-

ственности не надо героизировать, это вопрос владения профессиональными технологиями, обеспечивающими качество работы.

С. Распопова (Московский государственный университет печати):

— Дмитрий известен тем, что выступает и в качестве блогера, и в качестве колумниста, и в качестве репортера. Скажите, пожалуйста, — во всех этих проявлениях Вы себе равны? Или где-то для Вас степень социальной ответственности выше?

Д. Соколов-Митрич:

— Мне кажется, чем жанр ближе к реальности, тем больше ответственности. Я, честно говоря, сам не рад, что мне приходится писать колонку. Потому что ее можно сделать, исходя из ранее накопленных представлений об окружающем мире, а они далеко не всегда могут быть достоверными, соответствовать сегодняшней реальности. Другое дело — репортаж. Это наиболее ответственный жанр. Когда ты едешь делать репортаж и видишь все своими глазами, то, во-первых, сама реальность не даст тебе соврать. Во-вторых, если ты начнешь врать, то нарушится логика словопостроения текста.

Ю. Казаков:

— Заметим: все чаще в наших выступлениях звучит тема блогов и блогеров. Я услышал это, и мне это кажется важным. Блоги появились в интернет-пространстве независимо от СМИ, но сейчас между ними возникло взаимодействие. Видимо, так идет развитие структур и субъектов информационного пространства. Благотворно или опасно для журналистики это взаимодействие? Напомню читаный многими текст Юрия Батурина, который называется «Новости с плоской земли», — как и книга Ника Дэвиса, о которой рассказывает Батурин. Речь там идет о том, что журналистика, обязанность которой, как принято думать, состоит в том, чтобы говорить правду, в сегодняшних условиях теряет такую способность и постепенно превращается в фабрику лжи. Может ли воспрепятствовать этому работа блогеров? Или их усилия, напротив, усугубляют ситуацию, стирая границу между журналистикой как профессиональной деятельностью, призванной поставлять обществу достаточно надежное знание о реальности, и свободной игрой ума, создающей реальность виртуальную?

Мне лично показалась достаточно точной прозвучавшая здесь реплика о том, что ответственность за надежность информации и есть то качество журналистской профессии, которое делает ее незаменимой, как бы ни изменялась форма ее организации. Рискнем сегодня остановиться на этом?..

Мысли по поводу

Ход обсуждения на круглом столе был похож на эстафету: подхватывая разговор, участники продолжали основную тему, акцентируя внимание на новых ее аспектах. И вдруг возник острый дискуссионный момент. Попросила слова молодая девушка (представилась коротко: «Олеся») и задала вопрос: «Можем ли мы вообще утверждать существование профессиональной этики как таковой, если говорим отдельно об этике деловых изданий, качественных изданий? Похоже, что этика разделена так же, как издания, — по целевым аудиториям. Тогда получается, что от изданий, рассчитанных на аудиторию, у которой уровень этического развития ниже, чем у интеллигенции, вообще особой этики не требуется. Если в газете «Твой день» ввести какую-то этику, — издание перестанет занимать свою нишу!».

Реакция не заставила себя ждать. Существо ее выразили слова Людмилы Телень: «Студентка магистратуры Высшей школы экономики, которая работала в газете «Твой день», рассказывала мне о технологии, используемой этой редакцией для получения информации: они покупают истории болезней в «Склифе». Девушка занималась этим несколько лет подряд. Это журналистика?! Нет, это нечто другое...».

Рассуждения о том, что значит «другое», развития не получили. Это можно понять: связь их с темой ответственной журналистики не вполне очевидна. Между тем она есть. Олеся своим вопросом «попала в яблочко»: он высветил по крайней мере две из актуальных исследовательских проблем, восходящих к этой связи. Первая из них — *проблема существования единого этического основания профессии журналиста.* Есть таковое или нет? Иначе говоря, есть ли у профессии журналиста общий нравственный смысл, в котором проявляет себя ее миссия? Если есть, — тогда почему не «работают» единые кодексы этики, создаваемые на его основе? А если его нет, — что может удержать журналистику «на плаву» как социальный институт, как профессию, как творческую деятельность в ситуации растущей конкуренции с социальными сетями? Не ответственность ли за качество выполнения миссии выступает гарантом надежности ее информационных продуктов и тем самым делает ее незаменимой? В этом случае ***одной из первостепенных забот общества должно быть создание условий, способствующих укоренению ответственной журналистики.***

Вторая проблема, обнаруженная дискуссией, касается векторов ответственности в журналистских коллективах тех изданий, которые занимают разные ниши. Нравственные аспекты их деятельности пока слабо изучены. Чем отличается профессиональный долг

журналиста, работающего в желтой прессе, от профессионального долга журналиста качественной газеты? В чем их общее и где начинаются различия? И с чем может быть связана ответственность журналиста таблоида, если допустить, что она есть?

Наш круглый стол в очередной раз «расставил буйки» в профессиональной среде — метки для новых обсуждений. И между прочим напомнил о том, что в подобные обсуждения важно включать и студентов. Все мы «родом из детства» в плане человеческих отношений и личностного развития. Что до плана профессионального, то все мы чаще всего — с университетской скамьи. Ответственность профессионала формируется исподволь, через дело, через взаимодействие коллег, через рефлексию по поводу дела. А начинается — именно с университетской скамьи.

Поступила в редакцию
04.05.2011